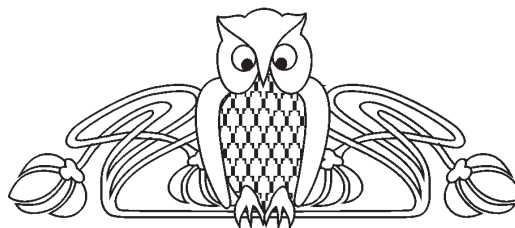

УДК 811.161.1'37

Авторская поговорка *Не хвались в Россию едучи, а хвались за границу удираючи* в русском языке 1905–1907 годов

А. В. Загребельный

Загребельный Артур Владимирович, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела редакционно-издательской деятельности и научно-информационного обеспечения, Вологодский научный центр Российской академии наук, pechorin2106@mail.ru

В статье представлен анализ ранее не привлекавшей внимания исследователей авторской поговорки *Не хвались в Россию едучи, а хвались за границу удираючи*. Использована авторская методика диахронического анализа трансформированных поговорок русского языка, установлена поговорка-источник, научно обоснована узнаваемость в авторской поговорке ее системного прототипа, сформулировано выражаемое ею суждение.

Ключевые слова: авторская поговорка, структурно-семантическая трансформация, поговорка-прототип, структурная поговорковедология.

The Author's Proverb 'Don't Boast While Coming to Russia, but Boast While Scuttling Away Across the Border' in the Russian Language of 1905–1907

A. V. Zagrebelyny

Artur V. Zagrebelyny, <http://orcid.org/0000-0002-4573-4222>, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, 56A Gorky St., Vologda 160014, Russia, pechorin2106@mail.ru

The article analyzes the author's proverb *Don't boast while coming to Russia, but boast while scuttling away across the border*, which has not previously attracted the researchers' attention. The analysis was accomplished with the help of the author's technique of a diachronic analysis of transformed proverbs of the Russian language; the source proverb was determined. It was scientifically proved that the system prototype can be recognized in the author's proverb, and the statement expressed in the author's proverb was defined.

Keywords: author's proverb, structural and semantic transformation, source proverb, structural proverbology.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-1-21-24>

В результате работы с различными источниками периода первой русской революции (стенографическими отчетами заседаний политических партий, программами, протоколами, манифестами, воззваниями, стенограммами заседаний депутатов Государственной думы, донесениями сотрудников полиции, произведениями художественной литературы, дневниками и мемуарами политических деятелей и очевидцев революционных событий, журналами и газетами и проч.) было выявлено более 40 авторских

поговорок, ранее не становившихся предметом изучения ученых-лингвистов (*Бей, адмирал – наместником будешь; Семь раз прицелься – один раз стреляй; Правда со дна моря выходит, да в кабинете министров тонет; Не бывает бы несчастьем, да Дурново помог; Вот тебе, бабушка, и конституция!; Лучше расстрелять десять мирных сограждан, чем упустить одного революционера* и др.). Все данные единицы были опубликованы в журналах общественно-политической сатиры рассматриваемого временного периода и характеризовались единичными случаями внеконтекстуального употребления. В связи с тем, что проблемы анализа авторских поговорок русского языка начала XX в. были подробно рассмотрены в наших ранее вышедших работах («Авторские поговорки в русском языке начала XX века»¹, «Революция 1905–1907 гг. в зеркале авторской поговорковедологии русского языка»²), в данной статье мы не будем на них останавливаться. Принципиально важным представляется еще раз дать определение авторской поговорки, под которой нами понимается «... вариант функционирующей в языке поговорки, образованный конкретным человеком (группой людей) посредством использования соответствующего высшего логико-семантического инварианта (в терминологии Г. Л. Пермякова), не приводящего к потере “узнаваемости” исходной структуры структурно-семантических трансформаций, в целях реализации конкретной, детерминированной определенными экстралингвистическими факторами прагматической задачи автора»³.

За последние годы в свет вышло значительное количество научных работ, посвященных изучению трансформированных пословиц, поговорок и пословично-поговорочных выражений (например, работы О. Н. Антоновой⁴, В. В. Бегун⁵, С. В. Буренковой⁶, Ю. В. Бутько⁷, Х. Вальтера и В. М. Мокиенко⁸, Е. А. Демидкиной⁹, В. Г. Дидковской и Л. А. Петровой¹⁰, М. А. Кирсановой¹¹, А. А. Константиновой¹², Т. Г. Никитиной¹³, Л. Б. Савенковой¹⁴, Л. И. Швыдкой¹⁵). Однако стоит отметить, что все эти исследования проведены с использованием современного языкового материала (современная периодика, интернет-источники, словарь Х. Вальтера и В. М. Мокиенко). Историческая авторская поговорковедология русского языка (например, периода первой русской революции) лишь сейчас начинает активно изучаться (см. статьи «Методика

диахронического анализа авторских паремий русского языка: возможности применения»¹⁶, «Авторские паремии в русском языке начала XX века»¹⁷, «Революция 1905–1907 гг. в зеркале авторской паремиологии русского языка»¹⁸, «Авторская паремия *Старого воробья на овсе не поймаешь* в русском языке начала XX века»¹⁹).

Цель настоящей статьи состоит в анализе авторской паремии *Не хвались в Россию едучи, а хвались за границу удираючи* в лингвистическом, логико-семиотическом и культурно-историческом аспектах. Анализ проводится с использованием разработанной нами и ранее апробированной методики, в соответствии с которой устанавливается паремия-источник трансформации; определяется принадлежность паремии-источника и образованной на ее основе авторской паремии к одной из четырех высших логико-семиотических инвариантных групп (об их выделении и о методе логико-семиотического анализа подробно написано в следующих трудах Г. Л. Пермякова: «От поговорки до сказки»²⁰, «Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов»²¹, «Основы структурной паремиологии»²²); устанавливается механизм образования новой языковой единицы; определяются значения слов-компонентов авторской паремии, приводится сумма этих значений; выполняется анализ фактов общественно-политической жизни страны, которые привели к образованию исследуемой языковой единицы; формулируется выражаемое авторской паремией суждение; определяется тип авторской паремии (пословица, пословично-поговорочное выражение, поговорка)²³.

Авторская паремия *Не хвались в Россию едучи, а хвались за границу удираючи* была опубликована в 1906 г. в № 9 журнала «Стрелы»²⁴. Она была образована на базе паремии-источника *Не хвались, идучи (едучи) на рать, а хвались, идучи (едучи) с рати*, выражающей то же суждение, что и паремия *Не говори гоп, пока не перепрыгнешь*²⁵. В свою очередь, паремия *Не говори гоп, пока не перепрыгнешь* выражает суждение «Не считай что-л. сделанным, пока не доведешь до конца, не увидишь результата»²⁶. Тип паремии-источника – пословица.

Исследуемая авторская паремия образована посредством следующего изменения структуры и содержания паремии-источника: замены слов-компонентов *идучи (едучи) на рать* на слова-компоненты *в Россию едучи и идучи (едучи) с рати* на *за границу удираючи*.

Структурная модель паремии-прототипа может быть представлена в следующем виде: отриц. частица *не* + глагол в форме 2 л. ед. ч. повел. накл. + деепричастие + предлог *на* + сущ. в форме вин. пад. ед. ч. жен. р. + союз *а* + глагол в форме 2 л. ед. ч. повел. накл. + деепричастие + предлог *с* + сущ. в форме род. пад. ед. ч. жен. р. Представленная выше модель служит для передачи следующего обобщенного смысла: не сле-

дует хвалиться, делая что-либо, а следует хвалиться, сделав что-либо.

Как видим, в основе выражаемого пословицей-прототипом суждения лежит противопоставление значений слов-компонентов *не хвались...*, *а хвались...*, обусловившее появление дополнительной дистрибуции, которая как раз и составила ее основное значение²⁷. При образовании новой паремии данное противопоставление было сохранено, что дало возможность неизвестному автору осуществить замену прочих слов-компонентов на новые без нарушения изначальных отношений между ними.

Обобщенный смысл, передаваемый структурной моделью паремии-источника, по сути, передается не всеми ее словами-компонентами, а лишь ключевыми, непосредственно противопоставленными друг другу и определяющими противопоставление друг другу соотносимых с ними других слов-компонентов (в авторской паремии противопоставленными оказываются слова-компоненты *в Россию едучи* и *за границу удираючи*). В итоге паремия-источник и образованную на ее основе авторскую паремию объединяет общность ключевых элементов структурной модели в их изначальных отношениях.

Авторская паремия *Не хвались в Россию едучи, а хвались за границу удираючи* представляет собой образный вариант типической ситуации, при которой «если одна вещь обладает каким-то свойством, а другая – другим или другой степенью того же самого свойства, то одна из вещей предпочтительнее другой»²⁸. В данном случае под первой вещью понимается *Россия*, под второй вещью – *заграница*. Свойство первой вещи выражено словом-компонентом *едучи*, свойство второй вещи – словом-компонентом *удираючи*. Так как вторая вещь обладает другой («лучшей») степенью того же самого свойства, что и первая, вещь, названная словом-компонентом *заграница*, предпочтительнее вещи, названной словом-компонентом *Россия*. Иначе говоря, послешный отъезд из России за границу лучше, чем приезд в Россию.

В соответствии с классификацией Г. Л. Пермякова, паремии, объективирующие подобные типические ситуации, входят в состав высшей логико-семиотической инвариантной группы II (2)²⁹. Корректность отнесения исследуемой языковой единицы к группе II (2) дополнительно подтверждается и тем, что выявленная Г. Л. Пермяковым в языке народов Коми классическая паремия *Не хвались, идучи на охоту, хвались, когда добычу принесешь*, которая образована на базе такой же структурной модели, отнесена им к данной группе³⁰.

Паремия-источник трансформации также входит в состав высшей логико-семиотической инвариантной группы II (2). Сильную связь классической паремии и ее трансформации обеспечивает их вхождение в одну и ту же логико-тематиче-

скую группу «Слово – дело»³¹.

Рассмотрим компонентный состав анализируемой авторской поговорки.

Отрицательная частица *не* ‘1. Вносит знач. полного отрицания того, что обозначает слово или словосочетание, перед которым оно стоит’³². Глагол *хвалиться* имеет значение ‘1. Хвастаться (в 1-м значении)’³³. Предлог *в* ‘1. Употребляется при обозначении предмета, места, пространства, внутрь, в пределы которого направлено действие кого-, чего-л. (с вин. пад.) или в пределах которого находится, пребывает кто-, что-л. (с предл. пад.)’³⁴. Существительное *Россия* именует государство. Глагол *ехать*, употребленный в форме деепричастия *едучи*, имеет следующее значение: ‘устар. 3. Отправляться куда-л. (пользуясь какими-л. средствами передвижения); уезжать’³⁵. Союз *а* употреблен в противительном значении: ‘1. Употребляется для соединения противопоставляемых предложений или отдельных членов предложения; соответствует по значению словам: но, зато, наоборот, напротив’³⁶. Предлог *за* ‘3. С вин. и твор. пад. Употр. при обозначении предмета, места, по ту сторону, дальше которого направлено действие, движение кого-, чего-л. (с вин. пад.) или находится кто-, что-л., происходит что-л. (с твор. пад.)’³⁷. Существительное *граница* имеет следующее значение: ‘1. Условная линия, определяющая пределы государственной территории, разделяющая смежные государства; рубеж’³⁸. Глагол *удирать*, употребленный в форме деепричастия, означает ‘1. Убегать тайком, скрываться; спасаться бегством’³⁹.

Таким образом, сумма значений слов-компонентов рассматриваемой языковой единицы может быть представлена в следующем виде: ‘Не хвастайся тем, что направляешься в Россию, а хвастайся тем, что спасаешься бегством за пределы ее государственной территории’. Как видим, без учета фактов внешней среды, обусловивших появление анализируемой авторской поговорки, установить ее тип не представляется возможным.

Жестоко подавив Декабрьское вооруженное восстание в Москве в 1905 г., царская власть продолжила в 1906 г. борьбу с революционным движением. По сути, в стране царил хаос: повсеместно преследовались и наказывались далекие от политики граждане, избирательно применялось уголовное законодательство (подвергались наказанию преимущественно люди, придерживавшиеся либеральных либо лево-радикальных взглядов), выступления голодающих крестьян подавлялись частями регулярной армии, члены черносотенных организаций вместе с казаками избивали представителей интеллигенции, студентов, всех, «кто был не за царя». Так, например, известный политический деятель Российской империи начала XX в. П. Н. Милюков, выступая на Втором съезде Конституционно-демократической партии (5–11 января 1906 г.), отметил, что «... примененные [правительством] на

практике способы усмирения показали обывателю, что правительственное искусство побеждать осталось тем же, что было во время японской войны. Испугавшись революционеров, обыватель все-таки не поверил и правительству»⁴⁰.

Таким образом, вооруженное противостояние различных политических сил Российской империи периода первой русской революции способствовало значительной дестабилизации существовавшей социально-политической системы, что самым негативным образом отразилось на рядовых гражданах страны. Фактическое неисполнение государством своих обязанностей по обеспечению безопасности граждан, соответствующих норм действовавших законов обусловило общую незащищенность граждан как от действий радикальных партий, так и от собственного произвола.

Небезопасность пребывания в Российской империи рассматриваемого временного периода, по всей видимости, и явилась тем мотивирующим фактом, который обусловил создание неизвестным автором новой языковой единицы *Не хвались в Россию едучи, а хвались за границу удираючи*.

В итоге суждение, выражаемое анализируемой авторской поговоркой, может быть сформулировано следующим образом: ‘Лучше находиться за пределами охваченной революцией России’. Тип поговорки – пословично-поговорочное выражение.

Издание 23 апреля 1906 г. Свода основных государственных законов Российской империи стало одним из самых резонансных событий в истории первой русской революции, отразилось на паремиологической системе русского языка: неизвестные авторы общественно-политических сатирических журналов, стремясь акцентировать внимание читателей на бесполезности данного свода законов и действительных причинах его принятия, создали новую поговорку *Вот тебе, бабушка, и конституция!* на основе классической поговорки *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день*.

Проведенный анализ данной языковой единицы позволил установить поговорку-источник трансформации, научно обосновать узнаваемость в авторской поговорке ее системного прототипа, рассмотреть мотивирующее событие внешней среды, сформулировать выражаемое новой единицей языка суждение, определить ее тип.

В качестве перспектив исследования можно отметить дальнейшее изучение авторской поговорки русского языка начала XX в., создание словаря авторской поговорки указанного временного периода.

Примечания

¹ См.: Загребельный А. Авторские поговорки в русском языке начала XX века // *Вопр. филологии*. 2015. № 3. С. 39–41.

² См.: Загребельный А. Революция 1905–1907 гг. в зеркале

- авторской паремиологии русского языка // Вестн. НГТУ им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 221–222.
- ³ Загребельный А. Авторская паремия *Старого воробья на овсе не поймаешь* в русском языке начала XX века // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2019. № 3. С. 14.
- ⁴ См.: Антонова О. Изменение компонентного состава как вид трансформации паремий (на материале англоязычных массмедиа) // Вестн. БурГУ. 2011. № 11. С. 3–5.
- ⁵ См.: Бегун В. Рекламный слоган как трансформация культурных стереотипов // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 1 (7). С. 31–37.
- ⁶ См.: Буренкова С. Комизм псевдопословиц как способ переоценки витальных ценностей // Фундаментальная наука вузам. 2008. № 4. С. 80–86.
- ⁷ См.: Бутько Ю. Ассоциативный контекст и его реализация в новых паремиях // Вестн. ЧГПУ. 2008. № 6. С. 142–153.
- ⁸ См.: Вальтер Х., Мокиенко В. Антипословицы русского народа. СПб., 2005.
- ⁹ См.: Демидкина Е. Репрезентация интеллектуальных качеств человека в немецких паремиях и антипословицах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (67), ч. 1. С. 91–94.
- ¹⁰ См.: Дидковская В., Петрова Л. Пословицы и поговорки как объект «наивной лингвистики» // Вестн. НовГУ. 2014. № 77. С. 68–70.
- ¹¹ См.: Кирсанова М. Антипословицы с гендерным компонентом в современном английском языке // Наука и школа. 2014. № 1. С. 91–95.
- ¹² См.: Константинова А. Пословицы и поговорки в современной англо-американской прессе : авторское использование традиционных паремий // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 322. С. 22–25.
- ¹³ См.: Никитина Т. Новый «статус» русских антипословиц // Вестн. НовГУ. 2014. № 77. С. 87–89.
- ¹⁴ См.: Савенкова Л. Представление о коллективном субъекте в пространстве современных русских антипословиц // Вестн. НовГУ. 2014. № 77. С. 35–37.
- ¹⁵ См.: Швыдкая Л. Лингвистический статус традиционных паремий и антипословиц (на материале русских и английских фразеографических источников) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3. С. 236–239.
- ¹⁶ См.: Загребельный А. Методика диахронического анализа авторских паремий русского языка : возможности применения // Вестн. ВолГУ. Сер. 2. Языкознание. 2019. Т. 18, № 1. С. 196–208. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.17>
- ¹⁷ См.: Загребельный А. Авторские паремии в русском языке начала XX века. С. 39–47.
- ¹⁸ См.: Загребельный А. Революция 1905–1907 гг. в зеркале авторской паремиологии русского языка. С. 221–230.
- ¹⁹ См.: Загребельный А. Авторская паремия *Старого воробья на овсе не поймаешь* в русском языке начала XX века. С. 13–20.
- ²⁰ См.: Пермяков Г. От поговорки до сказки. М., 1970.
- ²¹ См.: Пермяков Г. Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов. М., 1979.
- ²² См.: Пермяков Г. Основы структурной паремиологии / сост., вступ. ст. Г. Л. Капчица. М., 1988.
- ²³ См.: Загребельный А. Методика диахронического анализа авторских паремий русского языка : возможности применения. С. 198–199.
- ²⁴ См.: Стрелы. 1906. № 9. С. 8.
- ²⁵ См.: Жуков В. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд., стер. М., 2000. С. 226.
- ²⁶ Там же. С. 206.
- ²⁷ См.: Швыдкая Л. Указ. соч. С. 238.
- ²⁸ Пермяков Г. Пословицы и поговорки народов Востока... С. 50.
- ²⁹ См.: Пермяков Г. От поговорки до сказки. С. 23.
- ³⁰ См.: Пермяков Г. Пословицы и поговорки народов Востока... С. 279.
- ³¹ Там же. С. 37.
- ³² Большой академический словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвист. исслед. ; гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. Т. 11. М. ; СПб., 2008. С. 498.
- ³³ Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. Т. 17. М. ; Л., 1965. С. 63.
- ³⁴ Большой академический словарь русского языка. Т. 2. М. ; СПб., 2005. С. 305.
- ³⁵ Там же. Т. 5. М. ; СПб., 2006. С. 552.
- ³⁶ Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. Т. 1. М., 1985. С. 17.
- ³⁷ Большой академический словарь русского языка. Т. 6. М. ; СПб., 2006. С. 575.
- ³⁸ Там же. Т. 4. М. ; СПб., 2004. С. 382.
- ³⁹ Словарь современного русского литературного языка. Т. 16. М. ; Л., 1964. С. 327.
- ⁴⁰ Съезды и конференции конституционно-демократической партии : в 3 т. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 69.

Образец для цитирования:

Загребельный А. В. Авторская паремия *Не хвались в Россию едучи, а хвались за границу удираючи* в русском языке 1905–1907 годов // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 21–24. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-1-21-24>

Cite this article as:

Zagrebelyny A. V. The Author's Proverb 'Don't Boast While Coming to Russia, but Boast While Scuttling Away Across the Border' in the Russian Language of 1905–1907. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 21–24 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-1-21-24>